

предлога либо с падежной формой существительного, либо с формой краткого прилагательного. При этом соответствующие наречия места полностью или частично воспроизводит в своей семантике и словообразовательной структуре парадигматическую противопоставленность субстантивных локативов и директивов. Ср., например: *вдали – вдаль – издали; вверху – вверх – сверху; внизу – вниз – снизу; сбоку – набок; справа – направо; впереди – вперед.*

Естественно, что выражение обусловленности предполагает лексику предикатного, событийного плана. Соответственно, в строгом употреблении в составе соответствующих обстоятельств (чаще распространенных зависимыми словами) используются абстрактные существительные, деепричастия, а для выражения цели – инфинитив. (Конкретнопредметная лексика возможна, вероятно, только при метонимическом выражении причины и цели: *из-за сына, благодаря сыну; ради сына* и под.).

Даже фрагментарное рассмотрение обнаруживает, таким образом, очевидную категориальную специфику каждого из типов обстоятельств, многообразие парадигматических отношений в разных типах; гибкость взаимодействия грамматических и лексических средств при выражении определенных категориальных значений.

О.Ю. Крючкова

Саратовский университет

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РЕДУПЛИКАЦИИ

Редупликация как способ образования слов может быть отнесена к статистическим (неполным) или даже, возможно, к абсолютным (полным) универсалиям, т.е. способ удвоения используется при построении слов большинством или, возможно, всеми языками. Однако наиболее продуктивные структурные типы редупликации, в целом совпадая в языках с одинаковым морфологическим строем, в то же время обнаружива-

ют отчетливые различия в разноструктурных языках. Например, в изолирующих языках Юго-Восточной Азии основными структурными разновидностями редупликации являются полное или дивергентное повторение слогов исходных односложных или двусложных слов типа шанск. *khan¹* “быстрый” – *khan¹-khan¹* “очень быстрый”; кхмерск. *snae* “любить” – *snae-snae* “страстно любить”. В тюркских и финно-угорских агглютинативных по структуре языках продуктивны полная и дивергентная редупликация корней-основ (так называемые парные слова, или слова-эхо, с изменением инициальной фонемы редупликанта) типа гагаузск. *узун* “длинный” – *узун-узун* “длинный-длинный”, киргизск. *мал* “скот” – *мал-сал* “скот и т.п”. Случаи удвоения аффиксов в языках с агглютинацией отмечаются исследователями как «особые» (см., например [1: 14]). В славянских же языках с флективным строем редуплицируются по преимуществу синонимические суффиксальные и префиксальные морфемы типа русск. *изб-ушеч-к-а*, *по-при-тускнуть*, белор. *бацьк-ин-ск-ий*. Некоторое распространение имеет также полная редупликация слов типа русск. *белый-белый*, *много-много*.

Разные типы редупликации имеют свои лингвистические основания, однако в целом прием внутрисловного удвоения обусловлен спецификой языковых знаков, в принципе асимметричных, с одной стороны, и стремящихся к симметрии плана выражения и плана содержания, но никогда ее не достигающих – с другой. Противоборство этих двух тенденций – асимметрии и симметрии – в языковом знаке сопровождается противоборством таких семиотических свойств, как конвенциональность / иконичность, мотивированность / немотивированность. Редупликационный процесс в целом (независимо от его структурных разновидностей) – это процесс, отражающий стремление языкового знака к симметрии означающего и означаемого, к иконичности и мотивированности.

Наиболее наглядно названные тенденции проявляются в корневых, слоговых и словных удвоениях. Эти виды редупликации во всех языках символически (путем удлинения фор-

мы) выражают идею увеличения меры и количества. Б.А.Успенским предложена следующая универсалия, касающаяся семантики редупликационных моделей: в большинстве языков, если существует редупликация (полная или частичная) как продуктивный грамматический способ слово- или формообразования, в числе значений, выражаемых этим способом, имеется значение изменения количества или степени [5: 335]. В языках разной типологии, отмечает Н.И.Ревзин, «судосные всегда связано с выражением признака, причем так или иначе отражает (как иконический знак в толковании Пирса) общую идею интенсификации признака» [4: 215]. Эта общая идея (инвариантное значение) в разных лексико-категориальных классах реализуется в соответствующих модификациях: «для предметных значений – как множественность, разнообразие и сходство, для значений качеств – как степень качества, для процессов – как длительность и многократность» [3: 173]. Ср. сходные типы значений, передаваемые редуплицированными словами в разноструктурных языках/

Изолирующие языки: малагасийск. *maitso maitso* “ярко-зеленый”, *ezaka ezaka* “повторные усилия”; китайск. *чжэнь¹-чжэнь бу-цо⁴* “в самом-самом деле неплохо”; бирманск. *айа²йа* “разные вещи”; мадурск. *по'-тапо'* “разные птицы”.

Агглютинативные языки: бурятск. *улаанһаа улаан* “самый красный, наикраснейший”; марийск. *кугу-кугу* “пребольшущий”, *шукерте-шукерте* “давным-давно”; киргизск. *эт-мет/эт-сет* “мясо и т.п.”; адыг. *чъылэ-чъылэу* “очень холодно”

Флективные языки: русск. *белый-белый* “очень белый”, *давным-давно* “очень давно”, *крепко-накрепко* “очень крепко”; укр. *давним-давно* “очень давно”; белор. *даўным-даўно* “очень давно”.

Дериваты, образованные посредством слоговой, корневой или словной редупликации, – это, как правило, мотивированные и симметричные знаки, характеризующиеся одно-однозначным соответствием формы и содержания.

Не так очевидно проявляются названные семиотические тенденции в случаях аффиксальной редупликации. Это связа-

но с семиотической спецификой аффиксов. Обладая, как и другие знаки, двусторонностью (имея означающее и означаемое), они не выполняют самостоятельно номинативной функции, т.е. являются знаками вспомогательными (или полузнаками). Для аффиксов нерелевантно свойство иконичности (по крайней мере, в том же смысле, что для словесных знаков).

Что касается асимметричности / симметричности аффиксов, то эти свойства неодинаково проявляются в аффиксах типологически различных языков. Асимметричность – это черта аффиксов фузионного типа, находящая выражение в их многозначности и нестандартности. (Для фузионных языков характерна словообразовательная избыточность, отраженная в многокомпонентности словообразовательных категорий). В агглютинативных же языках аффиксы симметричны, т.е. характеризуются одно – однозначным соответствием формы и содержания. Развитие аффиксальных удвоений в языках именно фузионного типа указывает на то, что аффиксальное удвоение – это реакция на асимметричный характер фузионных аффиксов. Таким образом, аффиксальное удвоение так же, как и корневое удвоение, реализует стремление языковых знаков к симметрии. Удвоение синонимических аффиксов, наиболее распространенный вид аффиксальной редупликации, направлено на предотвращение информационной недостаточности нечетких структур, придает фузионному словообразовательному форманту «полноту значимости» (по Э.Сепиру). Отсутствие четкой морфемной выделяемости, наряду с полисемией, полифункциональностью, нестандартностью и регулярной дестимологизацией фузионных аффиксов, является важным условием редупликации аффиксов, осуществляемой в поисках «точки опоры». Противоположные свойства агглютинативных аффиксов, напротив, фактор, существенно ограничивающий аффиксальную редупликацию.

Названные мотивы аффиксального удвоения в языках с фузией объясняют и преимущественную ориентацию редупликационных процессов на план содержания аффиксального редупликанта. Повторная аффиксация, направленная на уст-

ранение многозначности первичного аффикса (*вулканизатор* "лицо или предмет" – *вулканизаторщик* "лицо"), реконструкцию деэтимологизированных значений (*ножик* – *ножичек*, *книжка* – *книжечка*), способствует восстановлению «полноты значимости» аффикса, создает возможность расчлененного восприятия информации, приближает фузионный словообразовательный формант к форманту агглютинативного типа.

Тенденция к симметрии означающего и означаемого ведет к опрошению формантных последовательностей из семантически однородных аффиксов, способствует образованию на их базе новых, усложненных формантов (см. [2]). Образование сложных формантов на базе формантных последовательностей есть следствие постоянной конкуренции тенденций к мотивированности и немотивированности языкового знака. В русском языке, по наблюдениям лингвистов, тенденция к мотивированности постоянно и успешно противодействует противоположной тенденции – тенденции к немотивированности. Тенденция к мотивированности проявляется, в частности, и в стремлении придать большую формальную выразительность значащим элементам слова, и в большей коммуникативной частотности мотивированных слов, расчлененных смысловых структур, и в разных способах дублирования значений, передаваемых информативно менее насыщенными компонентами, например аффиксами. Сосуществование и постоянная борьба тенденций к мотивированности и немотивированности, «разъемность», «многообразная членимость» и одновременно «глубокая фразеологичность», «целостность» русского слова (свойства, сформулированные М.В.Пановым) служат источником того своеобразного положения, которое занимает редупликация в русском языке, обуславливает ее постоянное возникновение на разных участках словообразовательной системы и постоянное затухание в результате фузионной обработки редупликационных сегментов в структуре русского слова.

Осуществляющееся в процессах аффиксальной редупликации движение к симметрии означающего и означаемого – это

наиболее общее, но не единственное семиотическое основание аффиксального удвоения. В силу абстрагированности аффиксальной семантики мыслимый образ слова («словообраз» по Б.Ю.Норману) относительно свободен от конкретного аффиксального представления, т.к. между семантически однородными аффиксами больше близости и меньше различий, чем между семантически однородными лексемами.

Вместе с тем степень свободы «словообраза» от конкретного аффиксального представления той или иной деривационной семантики неодинакова. Чем дальше словообразовательная семантика от денотативно-сигнификативного ядра языкового знака, чем более периферийное положение занимает она в структуре лексического значения, тем более свободно и подвижно ее аффиксальное оформление, совершающееся, очевидно, не во «внутренней» речи, а при переходе к речи «внешней». Такова, например, природа диминутивно-оценочной и акционсартной семантики – главных семантических сфер русской редупликации. Тесное взаимодействие структурно-семантических особенностей диминутивов и акционсартных глаголов со структурно-функциональными и фреймовыми характеристиками высказывания свидетельствует о том, что «доводка», аффиксальное оформление таких производных происходит именно на выходе во внешнюю речь, что создает практически неограниченные возможности для редупликации в этих сегментах лексики.

История аффиксальной редупликации в русском языке подтверждает связь этого приема с характером словообразовательной семантики. Показательно в этом отношении неравномерное развитие редупликации в разных семантических сферах словообразования. Если аффиксы немодификационных словообразовательных подсистем, накапливая агглютинативные свойства, с течением времени утрачивают способность к редупликации, то аффиксы модификационного словопроизводства, напротив, усиливая признаки фузии, увеличивают редупликационные потенции.

Таким образом, в разных типах редупликации отражаются разные семиотические свойства языковых единиц и разные семиотические потенциалы разноструктурных языков.

Литература

1. Алиева Н.Ф. Слова-повторы и их проблематика в языках Юго-Восточной Азии // Языки Юго-Восточной Азии: Проблемы повторов. М., 1980.
2. Крючкова О.Ю. О формантном статусе аффиксальных композиций // Филологические науки. 2002. № 6.
3. Оглоблин А.К. Материалы по удвоению в мадурском языке // Языки Юго-Восточной Азии: Проблемы повторов. М., 1980.
4. Ревзин Н.И. Два способа выражения идеи предметности и проблема удвоения // Языки Юго-Восточной Азии: Проблемы повторов. М., 1980.
5. Языковые универсалии и лингвистическая типология. М., 1969.

А.А.Безрукова

Самарский университет

О ДВУХ МОДЕЛЯХ СЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ДЛЯ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ ЛИЦ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КОНЦА XX ВЕКА

Рубеж XX – XXI веков стал эпохой не только радикальных социально-экономических преобразований, но и времен переоценки ценностей, что не могло не отразиться в языке. Наше внимание в связи с этим привлекли два гнезда слов, организуемые корневыми словами *специальный (спец-)* и *VIP*, демонстрирующие своего рода преемственность в передаче словообразовательного значения «для привилегированных лиц».

В русском языке советского периода сформировалась значительная по объему категория сложных слов, включающих в свой состав в качестве первой основы элемент *спец-*, вычле-